

РАЗДЕЛ II ПРОБЛЕМА НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФРИКЕ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

УГРОЗА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ*

Александр Мунирович Жамбиков
Институт Африки РАН

Выявлены два основных очага терроризма в Западной Африке: бассейн озера Чад и район Липтако-Гурма в Сахельском регионе и действующие в них террористические группировки. Отмечены основные причины, способствующие распространению религиозного радикализма среди местного населения: бедность, безработица, ощущение социальной несправедливости, маргинализация кочевников-скотоводов в условиях их конфликтов с оседлыми земледельцами. Перечислены основные виды террористических актов в Западной Африке: нападения в столицах с целью международного резонанса, массовый и индивидуальный террор, похищения, минирование дорог с помощью самодельных взрывных устройств, использование террористов-смертников и нападения на иностранные предприятия и их сотрудников. Указано на сходства в действиях террористических группировок и их основные цели – подрыв авторитета и последующее разрушение современного государства, а также создание на его месте «исламского» (в понимании экстремистов) квазигосударства. Проведена оценка числа жертв вооруженных конфликтов в бассейне озера Чад и в Сахельском регионе. Изучены стратегии западноафриканских государств по

* **Для цитирования:** Жамбиков А. М. (2024). Угроза религиозного экстремизма и терроризма в Западной Африке. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 15: 71–89. DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_04.

For citation: Zhambikov A. M. (2024). The threat of religious extremism and terrorism in West Africa. *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks* 15: 71–89. DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_04.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2024 71–89
DOI: 10.30884/978-5-7057-6357-3_04

противодействию терроризму. Отмечается, что в силу трансграничных действий террористических формирований одним из ключевых элементов антитеррористической деятельности в Западной Африке стало взаимодействие между соседними государствами в рамках особых форматов, каковыми в настоящее время являются Объединенные многонациональные оперативные силы и Альянс государств Сахеля. Указаны основные причины неэффективности антитеррористической деятельности «Группы пяти Сахеля»: чрезмерная сосредоточенность на интересах Франции, стремившейся переложить существенную часть расходов по борьбе с терроризмом в регионе на африканских союзников, и защита интересов своего военно-промышленного комплекса. Проанализировано содействие Российской Федерации западноафриканским государствам в борьбе с терроризмом. Наша страна является традиционным поставщиком боевых и транспортных вертолетов в Нигерию, а также направляет своих военных специалистов и инструкторов в страны Сахеля, где они занимаются подготовкой кадров и участвуют в боевых действиях. В заключение отмечено, что борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом – крайне сложная задача, на решение которой могут уйти десятилетия.

Угроза религиозного экстремизма и терроризма в Западной Африке

Долгое время в фокусе внимания СМИ находился регион Ближнего и Среднего Востока, в том числе в контексте проблемы религиозного экстремизма и терроризма. Однако эта вредоносная идеология распространилась на широком пространстве, включая некоторые страны Африканского континента.

Бывший заместитель председателя Национального собрания Буркина-Фасо Лона Шарль Уаттара, комментируя проблемы безопасности в Сахельском регионе¹ (по мнению автора статьи, нижеизложенное утверждение справедливо и для Западной Африки в целом), отметил, что за пределами столиц, особенно в сельских райо-

¹ В настоящей статье под Сахелем подразумевается не вся Сахельская полоса от Атлантического океана до Красного моря, а регион в политическом смысле. Речь идет о трех странах: Буркина-Фасо, Мали и Нигере, которые в 2023 г. сформировали Альянс государств Сахеля (АГС).

нах, проявляется отсутствие государства в трех сферах жизни. Физическое отсутствие, по его мнению, выражается в нехватке сотрудников правоохранительных органов и невозможности обеспечить безопасность населения, социальное – в дефиците инфраструктуры, такой как школы и больницы. Эти проблемы влекут за собой символическое отсутствие государства: люди не признают государство гражданской принадлежности, считая его навязанным колонизаторами (Ouattara 2020).

10-е гг. XXI в. ознаменовались активизацией в Западной Африке группировок, исповедующих идеологию религиозного радикализма, которые от пропаганды перешли к террористической деятельности и вооруженным выступлениям против конституционного строя. Двумя основными очагами насильственного экстремизма стали северо-восточные штаты Нигерии и треугольник Липтако-Гурма на стыке границ Буркина-Фасо, Мали и Нигера.

«Боко Харам» и «Западноафриканская провинция Исламского государства»² в Нигерии

Идеи религиозного радикализма стали распространяться в странах Западной Африки значительно раньше. В истории независимой Нигерии первым серьезным его проявлением стали события в г. Кано (крупнейший город на мусульманском севере страны) в декабре 1980 г. Там проживал камерунец Мухаммаду Марва по прозвищу Маитацине (на языке хауса это слово означает «тот, кто проклиняет» [Ford 2014]), который стал пропагандировать радикальные идеи под прикрытием религиозных проповедей. В частности, он отвергал технологические инновации, такие как часы, радиоприемники, автомобили (Adamu 2010). Маитацине собрал из городской бедноты многочисленную тоталитарную секту, последователи которой перешли к убийствам и похищениям несогласных. Подобная преступная деятельность потребовала вмешательства полиции и военных. Вооруженные мачете и дубинками сектанты оказали яростное сопротивление, толпами бросаясь на стражей порядка, которые были вынуждены открывать огонь на поражение. В результате бои в г. Кано длились 12 дней и унесли жизни 4179 человек, в том числе самого Маитацине (Adamu 2010).

² Обе организации признаны террористическими Верховным судом РФ, их деятельность на территории России запрещена.

В октябре 1982 г. адепты секты выступили вновь. На этот раз беспорядки охватили города Кано, Кадуна и Майдугури на севере и северо-востоке Нигерии и унесли сотни жизней. Секта была расчистлена, но не ликвидирована полностью (Dash 1982). Высокий уровень бедности и безработицы, усугубляемый социальным расслоением и, как следствие, ощущением социальной несправедливости, стал питательной средой для пропаганды идей религиозного экстремизма.

В начале нулевых годов XXI в. в Майдугури, главном городе штата Борно на северо-востоке Нигерии, радикальные идеи начал проповедовать нигериец Мохаммед Юсуф. Он призывал отвергнуть современные социальные институты, объявив их чуждыми исламу и навязанными Западом. Мохаммед Юсуф разжигал ксенофобию по отношению как к иноверцам, так и к мусульманам, работающим в государственных учреждениях, объявив их «отступниками» (Apard 2016). Полное название группировки с арабского языка переводится как «Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада» (ТАСС 2017), однако в народе ее стали именовать «Юсуфия» (*Ibid.*) по имени основателя или «Боко Харам», что на языке хауса буквально означает «западное образование – грех». Одной из декларируемых целей «Боко Харам» было введение шариатского права на всей территории Нигерии (после принятия в 1999 г. шариатские нормы применяются в двенадцати северных штатах Нигерии, подавляющее большинство населения которых составляют мусульмане).

В 2005 г. Мохаммед Юсуф побывал в Саудовской Аравии, где, весьма вероятно, установил контакты с проповедниками ваххабизма и заручился их поддержкой (Walker 2016). К концу 2008 г. секта «Боко Харам» создала разветвленную структуру и фактически превратилась в «государство в государстве» с руководящим советом (шура), собственной «шариатской полицией», легальными и «теневыми» предприятиями, в которые трудоустраивались ее последователи, и даже системой кредитования (*Ibid.*).

26 июля 2009 г. вооруженные адепты «Боко Харам» атаковали полицейский участок в городе Баучи (Hazzad 2009), спровоцировав нигерийских стражей порядка на ответную силовую операцию. 30 июля 2009 г. военные задержали Мохаммеда Юсуфа и передали

его в руки полиции. Вскоре предводитель «Боко Харам» был застрелен, как сообщили полицейские, при попытке к бегству (Olaiya 2018). После гибели Мохаммеда Юсуфа власть над сектой «Боко Харам» перешла к Абубакару Шекау, который начал использовать кровавые террористические методы. В отличие от секты Маитацине адепты «Боко Харам» быстро освоили военное дело и диверсионные методы, что сделало их крайне опасными противниками.

В конце 2014 г. возникла опасность полного захвата террористами «Боко Харам» четырех штатов на северо-востоке Нигерии. Предотвратить такое развитие событий удалось благодаря развертыванию в 2015 г. Объединенных многонациональных оперативных сил, в состав которых вошли войска из Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада. Боевики «Боко Харам» скрылись в труднодоступных лесных и горных (плато Адамава) районах, продолжая оттуда террористические нападения в Нигерии, а также в соседних странах. Вооруженный конфликт охватил территории, примерно сопоставимые с бассейном озера Чад.

В марте 2015 г. главарь «Боко Харам» Абубакар Шекау, рассчитывая на увеличение поддержки от международного терроризма и приток новых, хорошо обученных боевиков, присягнул на верность «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ)³. «Боко Харам» получил название «Западноафриканская провинция Исламского государства» (ЗАПИГ). В августе 2016 г. руководство ИГИЛ сместило Абубакара Шекау и назначило на его место Абу Мусаба аль-Барнави⁴ (сына Мохаммеда Юсуфа, основателя «Боко Харам»).

Смещение Абубакара Шекау, вероятно, было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это деспотичный стиль руководства, выражавшийся в принятии единоличных решений без консультаций с руководящим советом и в роскошной жизни на фоне бедственного положения большинства рядовых боевиков (Ahmed 2018). Во-вторых, это чересчур радикальная позиция главаря, позволявшая объявлять отступниками мусульман всего лишь за отказ поддержать его группировку или атаковать единоверцев, проживающих на подконтрольных правительству территориях и продол-

³ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

⁴ Имя при рождении – Хабиб Юсуф.

жающих следовать законам государства (Ahmed 2018). В-третьих, это поражение ЗАПИГ в 2015 г., которое вынудило террористов активизировать крайне жестокую тактику – использование женщин и детей в качестве террористов-смертников (*Ibid.*). Как ни парадоксально, в момент смещения сторонники ИГИЛ, в частности аль-Барнави, фактически обвинили Шекау в излишней жестокости, подвергнув критике, в частности, «нападения на обычных мусульман» (Onuoha 2016). Как сообщил американский генерал-лейтенант Томас Вальдхаузер, в 2016 г. руководство ИГИЛ потребовало у Абубакара Шекау прекратить задействовать женщин и детей в качестве террористов-смертников. Последний проигнорировал приказ кураторов, что и стало причиной его смещения с должности «эмира» ЗАПИГ (Steward 2016).

Абубакар Шекау не принял это решение, что спровоцировало раскол террористической группировки на две враждующие фракции: ЗАПИГ и «Боко Харам» (UN Security Council 2020). В начале 20-х гг. XXI в. ЗАПИГ фактически разгромила «конкурентов» из «Боко Харам». Характерно, что главарь «Боко Харам» Абубакар Шекау нашел свою смерть в мае 2021 г. в бою с боевиками ЗАПИГ. Сообщается, что он подорвал себя, чтобы не попасть в плен (Asadu 2021).

Вооруженный конфликт в бассейне озера Чад привел к многочисленным человеческим жертвам. По состоянию на конец 2020 г., по данным ООН, число погибших в ходе боевых действий и террористических нападений в Нигерии за двенадцать лет составило 35 тыс. человек (Carsten, Onuah 2021). По сведениям, приведенным на сайте Statista, в 2011–2023 гг. в семи штатах Нигерии погибли 66,7 тыс. человек, причем в том числе только в штате Борно – 38,2 тыс. человек (Sasu 2023). Еще одним последствием боевых действий стала гуманитарная катастрофа. По оценкам ООН, общее число жертв по состоянию на конец 2020 г., включая детей, погибших из-за отсутствия медицинской помощи и доступа к питьевой воде, а также голода, может достигать 350 тыс. человек (Carsten, Onuah 2021). Количество внутренне перемещенных лиц в Нигерии в июне 2022 г. составляло более 3 млн (UNHCR 2024).

Сахельский регион: от «Ансар ад-Дин»⁵ до «Группы поддержки ислама и мусульман»

Вооруженный конфликт в Сахельском регионе стал прямым следствием разрушения ливийской государственности в результате интервенции стран НАТО и гражданской войны в Ливии в 2011 г.

Живущие в пустыне Сахара туареги ведут преимущественно кочевой образ жизни. Их район проживания разделен государственными границами, располагаясь на территории пяти стран: Алжира, Буркина-Фасо, Ливии, Мали и Нигера. В двух последних туареги неоднократно поднимали вооруженные восстания, считая, что правительства этих государств пренебрегают их законными интересами. В конце 2011 г. бывшие ливийские военнослужащие из числа туарегов завладели оставшимися без контроля арсеналами и начали подготовку к новому выступлению.

В январе 2012 г. в Мали вторглась пестрая коалиция из различных по политическим целям незаконных вооруженных формирований. В их число входили сепаратисты «Национального движения освобождения Азавада» (НДОА), которые выступали за создание независимого туарегского государства, а также джихадисты, стремившиеся к созданию «исламского» (в их понимании) государства. Среди них выделялись преимущественно туарегское вооруженное формирование «Ансар ад-Дин» (от арабского «защитники веры»), а также примкнувшие к нему международные террористические группировки – «Аль-Каида в Исламском Магрибе»⁵ (АКИМ) и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА), состоящие в основном из выходцев из арабских стран Магриба. Во главе «Ансар ад-Дин» встал малиец Ийад Аг Гали (туарег), ранее участвовавший в предшествующих восстаниях туарегов.

Наступление упомянутой коалиции на севере Мали увенчалось успехом. Им удалось выбить правительственные войска из городов Кидаль, Гао и Тимбукту и установить фактический контроль над северной частью Мали, сопоставимой по площади с Францией. 27 мая 2012 г. было провозглашено «Государство Азавад» со столицей в г. Гао. В июне 2012 г. начались боестолкновения между НДОА и джихадистами. Радикалы из «Ансар ад-Дин», АКИМ и

⁵ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

ДЕДЗА одержали убедительную победу над сепаратистами, поделили подконтрольную территорию и приступили к построению в Мали «исламского» государства (Atlasinfo 2012). В «Государстве Азавад» стали практиковаться средневековые наказания: за воровство виновнику отсекали руку, за супружескую измену забрасывали камнями.

Наступление террористов на центральные районы Мали в начале января 2013 г. поставило правительственные войска на грань катастрофы и стало поводом для обращения за помощью к Елисейскому дворцу. Французы начали войсковую операцию «Сервал»: для нанесения ударов по джихадистам была задействована авиация, а в Мали были переброшены силы специального назначения и десантники. В стране также была развернута Международная миссия под африканским руководством по поддержке Мали (МИСМА), в состав которой входили войска государств – членов Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС)⁶, а также Мавритании и Чада. Действия иностранных войск в Мали позволили достичь определенных успехов, в том числе восстановить контроль правительства над рядом городов.

Как отметил ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, д. и. н. В. Р. Филиппов, столкнувшись с регулярной французской армией, туареги отступили. Но они не были побеждены и не намеревались складывать оружие. Туареги попросту «растворились в песках Сахары и горах Сахеля. Их дом – пустыня, их база – горб верблюда и джип “Тойота” с пулеметом» (Филиппов 2016).

Радикальные проповедники создания «исламского» государства развернули пропаганду среди народа фульбе, проживающего в центральных районах Мали (расселены практически по всей Западной Африке). В прошедшие десятилетия в странах Сахеля происходили стычки между земледельцами и скотоводами из-за порядка землепользования. Причина столкновений – недостаток земельных и водных ресурсов, который вынуждал скотоводов прогонять стада через районы, уже активно осваивавшиеся земледельцами, что наносило последним значительный ущерб. Современное законодательство закрепляет право на землепользование преимущественно

⁶ Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д’Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

за проживавшими оседло общинами, то есть земледельцами. В связи с этим при возникновении споров компетентные органы встают на сторону земледельцев, требуя от скотоводов возместить ущерб, причиненный их стадами (Радченко 1983). Следствие подобной ситуации – фактическая маргинализация скотоводов, затаивших обиду на государства гражданской принадлежности. Поэтому они в большей степени оказались подвержены пропаганде джихада. На руку террористам сыграло и хорошее знание местности кочевниками-скотоводами. Данное обстоятельство способствовало созданию в Мали и соседних странах сети тыловых баз, скрытых убежищ и лагерей подготовки боевиков.

Результатом успешной пропаганды джихада стало формирование в 2015 г. соратником Ийада Аг Гали малийцем Амаду Диалло по прозвищу Куфа (фульбе) вооруженной группировки «Катиба (от араб. “бригада”) Масина»⁷, действующей преимущественно в центральных районах Мали и аффилированной с «Ансар ад-Дин». В 2015–2017 гг. «Катиба Масина» установила контроль над рядом густонаселенных сельских районов во внутренней дельте реки Нигер в центре Мали. Террористы совершали похищения и убийства представителей власти, устанавливая контроль над сельскими районами и осуществляя там управленческие и судебные функции, фактически создавая «исламское» квазигосударство.

Вследствие успехов ИГИЛ в Ираке в 2014 г. его сторонники появились и в Сахельском регионе. В 2015 г. Аднан Абу Валид ас-Сахрауи (уроженец Западной Сахары), ранее воевавший в составе ДЕДЗА и отколовшейся от нее группировки «Аль-Мураби-тун», присягнул на верность «халифу» ИГИЛ и объявил о формировании так называемого «Исламского государства в большой Сахаре»⁸ (ИГБС).

В свою очередь в 2017 г. террористические группировки «Ансар ад-Дин», АКИМ, «Катиба Масина» и «Аль-Мурабитун» объединились под руководством Ийада Аг Гали, сформировав «Группу поддержки ислама и мусульман» (ГПИМ, иногда в отечественных

⁷ Государственное образование, существовавшее в XIX в. на территории нынешней Республики Мали.

⁸ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

и иностранных СМИ используется название организации по-арабски «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин»), аффилированную с «Аль-Каидой»⁹ (Oumère 2017). Так, в Сахельском регионе оформилось разделение международного терроризма на сторонников ИГИЛ и «Аль-Каиды». В 2020 г. начались боестолкновения между ГПИМ и ИГБС.

Опасной тенденцией стало распространение деятельности террористических группировок из Мали в соседние страны. С 2013 г. вооруженные экстремисты совершают нападения на Нигер с запада, с территории Мали (Omag 2021) в отместку за участие страны в миротворческой деятельности. В 2015 г. террористические организации из Мали создали в Буркина-Фасо «спящие ячейки». Угроза от появления в Буркина-Фасо эмиссаров и вербовщиков террористов была недооценена, и никаких мер по противодействию в распространении экстремизму не было принято (Oulon 2020).

С 2016 г. Буркина-Фасо стала объектом регулярных действий террористов, которые совершили ряд резонансных террористических актов в Уагадугу и постепенно взяли под контроль отдаленные сельские районы на севере и востоке страны. Радикализировавшийся проповедник буркинец Брехима Амаду Дико по прозвищу Малам (фульбе) встал во главе аффилированной с ИГБС террористической организации «Ансару Ислам» («Защитники ислама»), которая действует в Буркина-Фасо и состоит преимущественно из местных жителей (*Ibid.*). В роли «наставника» Малама Дико выступил Амаду Куфа, главарь «Катиба Масина» (*Ibid.*).

Конфликт в Сахельском регионе продолжается до сих пор. По данным группы Всемирного банка, в результате ведения боевых действий в странах Сахеля с 2012 по 2023 г. погибло 12 467 человек, в том числе в Мали – 5705, в Буркина-Фасо – 3978, в Нигере – 2784 (World Bank Group 2024). По информации Bloomberg, число погибших в результате террористических нападений в 2023 г. составило: в Буркина-Фасо – около 2 тыс., в Мали – 753, в Нигере – 468 человек (Noije 2024). Это свидетельствует о том, что в ходе вооруженного конфликта в Сахельском регионе погибло, по самым

⁹ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

скромным оценкам, не менее 15,6 тыс. человек. По данным ООН, по состоянию на первый квартал 2024 г. число внутренне перемещенных лиц в Буркина-Фасо, Мали и Нигере оценивалось в 2,8 млн (Diouf 2024).

Тактика террористов и их основные цели

Боевики «Боко Харам», ЗАПИГ, ГПИМ и ИГБС, а также других действующих в западноафриканском регионе незаконных вооруженных формирований используют схожие методы, характерные для международных террористических группировок, придерживающихся идеологии религиозного экстремизма. В первую очередь стоит отметить террористические акты в столицах и городах в целях убийства иностранных граждан или их захвата в заложники для достижения максимального политического резонанса. В Абудже было подорвано представительство ООН, серии кровавых террористических нападений были совершены в Бамако и Уагадугу.

Террористы также применяют массовый террор, расправляясь с «нелояльным» населением. В ночь с 4 на 5 июня 2021 г. в селе Сольхан в провинции Яга в Буркина-Фасо на границе с Нигером неустановленные боевики зверски убили 160 мирных жителей и сожгли их дома. Назвать конкретные причины трагедии затруднительно, так как ни одна из террористических группировок не взяла на себя ответственность за это массовое убийство. По некоторым предположениям, бойня произошла в отместку за сотрудничество местных жителей с силовиками (Le Pays 2021). В Нигерии характерным «почерком» «Боко Харам» с 2009 г. стали многочисленные террористические нападения на христиан и церкви (Sampson 2012).

Террористы используют похищения и незаконное удержание как иностранцев, так и местных жителей. Наиболее массовым и резонансным прецедентом стало похищение террористами «Боко Харам» 14 апреля 2014 г. в населенном пункте Чибок 276 нигерийских школьниц. Их удерживали в лесу Самбиса, где укрывались боевики, и принуждали к работе. Часть из них была освобождена в результате переговоров между правительством и похитителями, часть бежала, судьба некоторых неизвестна до сих пор – вероятно, они были насильно выданы замуж за боевиков (Kimeu, Adetayo

2024). Очевидно, цель любых похищений – подорвать авторитет государства, вынудить его вступать в переговоры с террористами с возможностью торга.

Нигерийские и сахельские экстремисты практикуют и индивидуальный террор. Они отслеживают и убивают религиозных лидеров, вождей, учителей, военных, жандармов, полицейских, сотрудников других органов власти (Oulon 2020), иными словами, всех, кто связан с государством или поддерживает действующую власть. Очевидно, что главной целью террористов является разрушение современной государственности и строительство на ее месте альтернативного «исламского» государства, в основу которого будут положены религиозный фанатизм, нетерпимость и мракобесие. Характерный пример – нападения на школы, в ходе которых экстремисты сжигают учебники, нередко убивают учителей. Цель – подорвать современную систему образования, которая, по мнению террористов, «навязана Западом для распространения греха».

Боевики активно используют самодельные взрывные устройства для подрыва транспортных средств силовиков и миротворцев, однако жертвами нередко становятся и мирные жители.

Действующие в бассейне озера Чад и в Сахельском регионе террористические группировки систематически задействуют террористов-смертников, как против силовиков, так и против мирных жителей.

Еще одним примером террористических актов можно считать нападения на иностранные предприятия и их работников (Touhé 2019). Так террористы стремятся подорвать экономику стран Западной Африки и разрушить их имидж в глазах иностранных инвесторов, а в качестве цели подобных нападений заявляется «антиколониальная борьба».

Серьезную проблему для силовиков представляет партизанский характер действий экстремистов. Их базы, как правило, располагаются в труднодоступных лесных массивах, а значительная часть боевиков после нападений прячут оружие и «превращаются» в мирных жителей, которых довольно сложно идентифицировать как боевиков.

Популярность идей религиозного экстремизма обусловлена, скорее всего, социально-экономическими причинами. Идеи джихада получают большую поддержку среди обездоленных слоев насе-

ления и социальных групп в страдающих от засухи и удаленных от побережья бедных и экономически отсталых районах. На этом фоне на пользу экстремистам сыграла не столько бедность, сколько социальное неравенство, усугубленное ощущением социальной несправедливости и коррупцией.

Существенное различие между конфликтами в бассейне озера Чад и в Сахельском регионе – разная степень воздействия внешнего фактора. Секта «Боко Харам» сформировалась и радикализировалась в Нигерии, а «ядро» исламских экстремистов вторглось в Мали извне при непосредственном участии международного терроризма, что стало результатом политической близорукости ряда западных лидеров, сделавших ставку на ликвидацию М. Каддафи любой ценой.

Стратегии борьбы с терроризмом в странах Западной Африки

В борьбе с террористическими группировками Нигерия, обладающая значительными финансовыми ресурсами за счет нефтедобычи, сделала ставку на приобретение современного вооружения и военной техники. Во время президентства Гудлака Джонатана (2010–2015 гг.) на эти цели было израсходовано около 2,1 млрд долларов, при Мухаммаду Бухари (2015–2023 гг.) – более 1 млрд долларов (Ehimete, Enueme 2023). Одним из поставщиков вооружения в Нигерию является Россия. Нигерийской стороне были проданы партии вертолетов, в том числе военно-транспортных Ми-17, многоцелевых ударных Ми-24 (Рособоронэкспорт б. г.) и Ми-35 (РИА Новости 2023).

С 2019 г. нигерийские военные ведут строительство так называемых «суперлагерей» – крупных и хорошо укрепленных военных баз, прикрывающих города и позволяющих защитить мирное население и личный состав. Причиной применения такой тактики стали неоднократные разгромы боевиками слабо защищенных опорных пунктов в сельской местности. С одной стороны, «суперлагеря» позволили силовикам сократить потери, с другой – возможности террористов действовать в отдаленных сельских районах возросли в связи с отсутствием там военных (Abdullahi 2021).

В силу трансграничного характера действий террористов, зачастую использующих государственные границы для ухода от преследования, необходимым элементом борьбы против них является

координация усилий соседних государств. В бассейне озера Чад борьбу с «Бoko Харам» и ЗАПИГ осуществляют Объединенные многонациональные силы. В Сахельском регионе под патронатом Парижа была создана «Группа пяти Сахеля» (известная также как Сахельская пятерка) в составе Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигера и Чада. Истинной ее целью, как сообщает буркинийский журналист Атиана Улон, было переложение части ответственности и расходов по борьбе с терроризмом с Франции на африканских союзников, а также лоббирование интересов французского военно-промышленного комплекса (Oulon 2020). В итоге данная структура оказалась неэффективной: ее работа характеризовалась «никак не влияющими на происходящее на поле боя бесконечными совещаниями, на которых повторялись одни и те же вещи» (*Ibid.*).

Военные перевороты в странах Сахельского региона, произошедшие с 2020 по 2023 г., привели к изменению их внешнеполитической ориентации и фактическому распаду «Группы пяти». 16 сентября 2023 г. в Бамако был подписан Устав Липтако-Гурма, в соответствии с которым был создан Альянс государств Сахеля (АГС). В его состав вошли Буркина-Фасо, Мали и Нигер (Traoré 2024). Согласно статье 1, цель Устава – утвердить архитектуру коллективной безопасности и взаимной помощи между государствами-членами. Статья 4 предусматривает сотрудничество между государствами-членами против терроризма во всех его формах и организованной преступности в общем пространстве Альянса (Zongo 2023). Формирование АГС было во многом обусловлено введением международных санкций против государств-членов, в том числе и со стороны ЭКОВАС.

Антифранцузские настроения населения в странах Сахеля были приняты во внимание военными правительствами и завершились последовательным выводом французских войск из Мали, Буркина-Фасо и Нигера. Власти Мали обратились к российской частной военной компании (ЧВК) за содействием в борьбе с терроризмом в сентябре 2021 г. (РБК 2021). Это позволило достигнуть определенных успехов в восстановлении контроля над территорией, о чем свидетельствует освобождение в результате совместной операции Вооруженных сил Мали и «музыкантов из оркестра Вагнера» города Кидаль (Сердечнова 2023), занятого профранцузскими туарегскими формированиями.

Примеру Мали последовали Буркина-Фасо и Нигер, куда прибыли военные Африканского корпуса Минобороны России¹⁰: в январе (Портякова 2024) и в апреле 2024 г. соответственно (Сердечнова 2024). Приглашение российских военных специалистов и инструкторов является свидетельством растущего авторитета нашей страны в регионе на фоне провала Запада. Российская Федерация стала рассматриваться в Сахеле как «поставщик безопасности» после успехов в борьбе против ИГИЛ в Сирии и бандформирований в ЦАР.

Заслуживает упоминания и тактика президента Буркина-Фасо Ибрагима Траоре, одним из первых управленческих решений которого стал призыв в ноябре 2022 г. 90 тыс. «добровольцев для защиты родины» (Kambou 2024) и создание специального фонда для их финансирования за счет взносов крупных компаний. Сбор «добровольцев» осуществлялся и при прежних правительствах, однако вышеупомянутый прецедент стал самым массовым. Основные цели «добровольцев» – выполнение вспомогательных задач по обеспечению безопасности и поддержка кадровых военных.

* * *

Вышеизложенные сведения свидетельствуют о серьезной угрозе странам Западной Африки со стороны террористических группировок, исповедующих идеологию религиозного экстремизма. Она проявляется как в террористической активности, так и в попытках демонтажа современного государства и создания на его месте квазигосударственных образований, являющих собой смесь средневековых институтов и представлений экстремистов.

Страны региона, наиболее затронутые действиями террористов, разработали собственные стратегии борьбы с ними. Важным достижением представляется понимание насильственного экстремизма как общей проблемы и создание объединений соседних государств, которые совместно наносят удары по очагам террористов. Среди основных проблем в сфере безопасности – социально-экономические, которые порождают отчуждение бедных слоев населения от современных институтов и способствуют популяризации экстремистских идей.

¹⁰ В декабре 2023 г. ЧВК «Вагнер» была реформирована в Африканский корпус и подчинена Минобороны России.

Важно отметить, что не следует ожидать быстрых успехов в деле противодействия терроризму. Опыт войн в Ираке, Сирии и Сомали наглядно демонстрирует, насколько сложно искоренить насильственный религиозный экстремизм. Представляется, что необходима военная победа, подразумевающая устойчивое превосходство над противником на поле боя и восстановление контроля над территориями. При этом только силовых мер недостаточно: нужно восстановить устойчивые, пользующиеся авторитетом в обществе государственные институты и снять остроту основных социально-экономических проблем населения: бедности и безработицы.

Библиография

- Портякова Н. 2024.** Россияне развернулись в Африке. *Коммерсантъ* 25 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6467569>.
- Радченко Г. Ф. 1983.** *Страны Сахеля (Состояние природной среды и проблемы развития сельского хозяйства)*. М.: Мысль.
- РБК. 2021.** Лавров заявил об обращении властей Мали к российской ЧВК. *РБК* 25 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2021/614f50f79a7947241e0f7fd7>.
- РИА Новости. 2023.** Россия частично выполнила контракт на поставку Нигерии боевых вертолетов. *РИА Новости* 28 июля. URL: <https://ria.ru/20230728/vertolety-1886749292.html>.
- Рособоронэкспорт. Б.г.** Нигерия. URL: <http://roe.ru/export/nigeriya/>.
- Сердечнова Е. 2023.** «Вагнер» спасает Африку: Армия Мали и русская ЧВК взяли стратегический город Кидаль. *Царьград Африка* 14 ноября. URL: https://africa.tsargrad.tv/news/vagner-spasaet-afriku-armija-mali-i-rus-skaja-chvk-vzjali-strategicheskij-gorod-kidal_908551.
- Сердечнова Е. 2024.** «Мы. Там. Есть.»: Африканский корпус Минобороны России сообщил о прибытии своих специалистов в Нигер. *Царьград Африка* 12 апреля. URL: https://africa.tsargrad.tv/news/my-tam-est-russkie-voennye-prileтели-v-niger_986721?ysclid=lyr6bddo9391581571.
- ТАСС. 2017.** Нигерийская экстремистская группировка «Боко харам». Досье. *ТАСС* 28 июня. URL: <https://tass.ru/info/1277290>.
- Филиппов В. Р. 2016.** *«Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом*. М.: Горячая линия – Телеком.

- Abdullahi M. 2021.** Another Look at Nigeria's Super Camp Strategy Two Years After. *HumAngle* May 3. URL: <https://humanglemedia.com/another-look-at-nigerias-super-camp-strategy-two-years-after/>.
- Adamu L. D. 2010.** Maitatsine: 30 Years after Kano's Most Deadly Violence. *Daily Trust* October 26. URL: <https://dailytrust.com/maitatsine-30-years-after-kanos-most-deadly-violence/>.
- Ahmed P. 2018.** Factional Split inside Boko Haram: Evolving Dynamics and Future Implications. *Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding*. URL: https://www.cccpa-eg.org/pdf_read_download.php?type=read&newFileName=Factional+Split+Inside+Boko+Haram&file=8427_05020326.pdf.
- Apard E. 2016.** Les mots de Boko Haram (1/2) : les prêches de Mohammed Yusuf sur le "djihad obligatoire". *Le Monde* 29 avril. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2016/04/29/les-mots-de-boko-haram-1-2-les-preches-de-mohammed-yusuf-sur-le-djihad-obligatoire_4911156_3212.html.
- Asadu C. 2021.** Shekau, Boko Haram Leader, Reportedly Killed in Clash with ISWAP. *The Cable* May 20. URL: <https://www.thecable.ng/shekau-boko-haram-leader-feared-dead-after-clash-with-iswap>.
- Atlasinfo. 2012.** Mali: un mouvement islamiste appelle à appliquer la charia par les armes. *Atlasinfo* 18 mars. URL: https://atlasinfo.fr/Mali-un-mouvement-islamiste-appelle-a-appliquer-la-charia-par-les-armes_a26787.html.
- Carsten P., Onuah F. 2021.** Northeast Nigeria Insurgency has Killed almost 350,000 – UN. *Reuters* June 24. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/northeast-nigeria-insurgency-has-killed-almost-350000-un-2021-06-24/>.
- Dash L. 1982.** Nigerian Moslem Sect Uprising Killed Hundreds. *The Washington Post* December 17. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1982/12/17/nigerian-moslem-sect-uprising-killed-hundreds/5ee2ca79-d4c3-4f00-b6c8-9f27c3f47654/>.
- Diouf S. P. 2024.** Le HCR appelle à une réponse globale à la crise humanitaire négligée au Sahel. *ONU Info* 7 juin. URL: <https://news.un.org/fr/story/2024/06/1146251#:~:text=Dans%20les%20pays%20du%20Sahel,les%20donn%C3%A9es%20d'avril%202024>.
- Ehimate A., Enueme P. O. 2023.** Global War on Terrorism in Africa: Rethinking Nigeria's Counter-Terrorism Strategies in North-Eastern Nigeria. *International Journal of Economics, Environmental Development and Society* 4(4): 458–467.
- Ford J. 2014.** The Origins of Boko Haram. *The National Interest* June 6. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-origins-boko-haram-10609>.

- Hazzad A. 2009.** Nigeria Forces Kill 32 after Attack on Police Station. *Reuters* July 26. URL: <https://www.reuters.com/article/newsMaps/idUSTRE56P0MA20090726>.
- Hoiye K. 2024.** Burkina Faso Accounted for One in Four Terrorism Deaths in 2023. *Bloomberg* March 5. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-03-05/burkina-faso-accounted-for-one-in-four-terrorism-deaths-in-2023>.
- Kambou L. 2024.** Le Capitaine Ibrahim Traoré aux Volontaires pour la défense de la patrie : “Ne dormez pas (...) Il faut combattre les ennemis de la Nation”. 24 *Heures.bf* 23 mai. URL: <https://www.24heures.bf/le-capitaine-ibrahim-traore-aux-volontaires-pour-la-defense-de-la-patrie-ne-dormez-pas-il-faut-combattre-les-ennemis-de-la-nation/>.
- Kimeu C., Adetayo O. 2024.** Ten Years on from Chibok, What Happened to the 276 Nigerian Girls Snatched from Their School? *The Guardian* April 11. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2024/apr/11/nigeria-chibok-boko-haram-girls-school-abductions-islamist-militants-borno-yobe-ka-tsina-kaduna>.
- Le Pays. 2021.** Carnage à Solhan au Burkina. *Le Pays* 6 juin. URL: <https://lepays.bf/carnage-a-solhan-au-burkina/>.
- Olaiya T. T. 2018.** Lessons Learned, Missed in Yusuf’s Death Nine Years After. *The Guardian Nigeria* July 31. URL: <https://guardian.ng/features/lessons-learned-missed-in-yusufs-death-nine-years-after/>.
- Omar S. 2021.** Niger: 1200 morts dans les “attaques terroristes” depuis 2013. *Agence Anadolu* 29 mai. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/niger-1200-morts-dans-les-attaques-terroristes-depuis-2013/2600338>.
- Onuoha F. C. 2016.** Split in ISIS-Aligned Boko Haram Group. *Aljazeera Centre for Studies* October 27. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2016/10/split-isis-aligned-boko-haram-group-161027113247008.html>.
- Ouattara L. C. 2020.** *La troisième guerre du Burkina Faso 2015–2020*. Dakar: L’Harmattan.
- Oulon A. S. 2020.** *Comprendre les Attaques Armées au Burkina Faso. Profils et Itinéraires de terrorists*. Ouagadougou: la Chaîne Graphic du Faso.
- Oumère M. F. 2017.** De la naissance d’un nouveau “djihadistan au Sahel”. *Le Monde* March 10. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/03/10/naissance-d-un-nouveau-djihadistan-au-sahel_5092710_3212.html.
- Sampson I. T. 2012.** Religious Violence in Nigeria: Causal Diagnoses and Strategic Recommendations to the State and Religious Communities. *Africa Journal Online* 1(12): 103–134.

- Sasu D. D. 2023.** States Most Affected by Boko Haram's Deadly Attacks in Nigeria from 2011 to 2023. *Statista* September 5. URL: <https://www.statista.com/statistics/1197570/deaths-caused-by-boko-haram-in-nigeria/>.
- Steward P. 2016.** Boko Haram Fracturing over Islamic State Ties, U.S. General Warns. *Reuters* June 22. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nigeria-boko-haram-idUSKCN0Z72WT>.
- Traoré D. 2024.** Burkina Faso: le Parlement autorise la ratification de la Charte du Liptako Gourma instituant l'AES. *Agence Anadolu* 29 mai. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/burkina-faso-le-parlement-autorise-la-ratification-de-la-charte-du-liptako-gourma-instituant-l-aes/3233369>.
- Touré B. 2019.** Burkina Faso : au moins 37 morts dans l'attaque d'un convoi d'une société canadienne. *France 24* 6 novembre. URL: <https://www.france24.com/fr/20191106-burkina-faso-attaque-embuscade-morts-blesses-convoi-minier-canadien-semafo>.
- UNHCR. 2024.** Nigeria. *UN High Commissioner for Refugees*. URL: <https://reporting.unhcr.org/operational/operations/Nigeria>.
- UN Security Council. 2020.** Islamic State West Africa Province (ISWAP). *UN Security Council* February 23. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/content/islamic-state-west-africa-province-iswap-0>.
- Walker A. 2016.** Join Us or Die: The Birth of Boko Haram. *The Guardian* February 4. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/04/join-us-or-die-birth-of-boko-haram>.
- World Bank Group. 2024.** Battle-Related Deaths (Number of People) – Mali, Burkina Faso, Niger. 2024. *World Bank Group*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/VC.BTL.DETH?end=2022&locations=ML-BF-NE&start=2012>.
- Zongo S. P. 2023.** Charte du Liptako-Gourma : L'Alliance des États du Sahel s'engage à ne pas permettre à des ennemis de "perpétrer des attaques contre un pays du champ". *Burkina 24* 16 septembre. URL: <https://burkina24.com/2023/09/16/charte-du-liptako-gourma-lalliance-des-etats-du-sahel-sengage-a-ne-pas-permettre-a-des-ennemis-de-perpetrer-des-attaques-contre-un-pays-du-champ/>.